

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета Алиловой Джульетты Гаджиевны
на диссертацию Васильевой Эльмиры Викторовны на тему
«Творчество Ш. Бронте и Э. Гаскелл в контексте духовных исканий
ранневикторианского периода», представленную на соискание
ученой степени кандидата филологических наук по специальности
10.01.03 – Литература народов стран зарубежья (литература народов
Европы, Америки, Австралии)

Диссертация Э. В. Васильевой посвящена художественному наследию Шарлотты Бронте и Элизабет Гаскелл, их творческим и духовным исканиям, а также религиозным воззрениям, определившим доминирующие мотивы в их сочинениях. В этом ракурсе в отечественной англистике творчество двух знаменитых викторианок изучено недостаточно. И это несмотря на то, что на протяжении двух с половиной столетий их сочинения продолжают вызывать горячий отклик читателей и повышенное внимание исследователей, которые зачастую приходят к диаметрально противоположным трактовкам образов, мотивов, действий героев произведений этих авторов. Повышенный интерес к религиозной проблематике диктует и современность, когда испытывается необходимость тем или иным образом восстановить нравственные ориентиры путем обращения к классической литературе, наполненной глубоким духовным содержанием. В работе последовательно прослеживается духовная эволюция обеих писательниц, их творческий рост в связи с тесным общением и сотрудничеством с маститыми современниками. Здесь достаточно упомянуть, что Э. Гаскелл 13 лет плодотворно сотрудничала в журналах Диккенса («Домашнее чтение», «Круглый год»), опубликовав в них более 30 произведений.

Новизна диссертационной работы связана не только с обращением к периферийным текстам Ш. Бронте и Э. Гаскелл, (романы «Городок», «Руфь», рассказы и повести Э. Гаскелл), но и предложением нового концептуального подхода к их творчеству, при этом акцент делается на их духовных исканиях, поиске универсальной религии. Как показано в исследовании, таковой для Э. Гаскелл оказалось унитарянство (или антитринитарянство), которое называли «религией здравого смысла»; ее последователи несли свою веру посредством христианских поступков, а не высокопарных проповедей. В отношении Ш. Бронте, диссертантка высказывает предположение, что она тяготела к пуританизму. Принципиальным фактором, определяющим художественное наследие Ш. Бронте и Э. Гаскелл и их вклад в современную им литературу, объявляется также их стремление призвать своих читателей к новому духовному подъему в эпоху, когда в ходе бурного научно-технического прогресса нависла угроза традиционным британским ценностям, включая религию. Рассмотрение творчества обеих викторианок в одном исследовании представляется удачным. Несмотря на различные перипетии судеб, Ш. Бронте и Э. Гаскелл во многом объединяло их творческие устремления и, как отмечали современники, сродство душ. Теоретические положения диссертационного исследования, основанные на изучении «христианского текста» в творчестве

Ш. Бронте и Э. Гаскелл, убедительно подкреплены отрывками из художественных произведений и эпистолярной литературы, многие фрагменты которых переведены автором диссертации.

Несомненный интерес представляет первая глава диссертации, где автор подробно рассматривает различные духовные движения в ранневикторианскую эпоху, в основе которых «доктрина предопределения» (с. 32–33). При этом главный вопрос ранневикторианского периода остается неизменен: «Какому Богу ты служишь?» В середине XIX в., в период публикации романов обеих писательниц, возмущение строгим кальвинизмом носило общенациональный характер, и спустя два десятилетия это привело к тому, что в данных условиях конгрегационалистские священнослужители признали неприемлемость доктрины предопределения и вечного наказания.

В результате подробного анализа художественного творчества Ш. Бронте Эльмира Викторовна приходит к справедливому выводу о том, что в романе «Джейн Эйр» автор делает удачную попытку объединить современный реалистический роман и формульную агиографию с целью плодотворного использования художественных возможностей обоих жанров. При этом, используя отдельные мотивы формульной агиографии при изложении истории Джейн Эйр (рождение от благочестивых родителей, равнодушие к детским играм, чтение богоугодных книг, отказ от брака, уход от мира) Ш. Бронте превращает устойчивую фабульную схему агиографического текста в ее пародирование. Основная ирония Бронте, по мнению автора диссертации, заключается именно в этой пародийности.

При анализе романа «Городок» Эльмира Викторовна дистанцируется от распространенного прочтения романа как полностью автобиографического текста, определяет нарративные стратегии романа, выявляет использование приема для создания иллюзии текста, который пишется в присутствии читателя, что придает изначально довольно статичному тексту внутреннюю динамику. Убедительно показано, что обращение Ш. Бронте к антикатолической полемике не носит декоративный характер, напротив, красной нитью через все повествование проходит слоган: «Бог не с Римом».

Небезынтересной представляется предложенная Эльмирой Викторовной классификация малых прозаических произведений Э. Гаскелл на основании доминирующей темы и творческой задачи автора. Так, предложено подразделить малые формы повествования (рассказы) на: 1) христианские (назидательные), 2) сенсационные, 3) бытоописательные. Справедливо отмечено, что все три группы не являются изолированными, при этом в каждом тексте чрезвычайно важен элемент назидания (с. 106). При анализе рассказа «Сердце Джона Миддлтона», в котором наиболее емко выражены религиозные взгляды Э. Гаскелл, автор диссертации прослеживает две этические парадигмы – Ветхозаветную и Евангельскую, и осуществляет это на примере жизни Джона Миддлтона и его жены Нелли. Она – ангел-хранитель, оберегает своего супруга от всех несчастий, воплощая собой Евангельские ценности. Он же читает Библию ради сцен Божьего возмездия и с торжеством ждет, когда Господь поможет ему отомстить врагу, тем самым нарушая евангельскую мысль о непротивлении злу насилием.

Роман «Руфь» рассматривается в диссертации как попытка Э. Гаскелл создать роман-проповедь, используя оригинальную инвертированную структуру, при которой сцена проповеди в самом конце романа указывает на истинную

природу литературного текста, пронизанного авторским дидактизмом. Важным для интерпретации романа представляется справедливое рассмотрение проблемы двойных стандартов морали, существовавших в английском обществе в отношении мужчин и женщин. Детально анализируя роман Э. Гаскелл «Крэнфорд», Эльмира Викторовна доказывает, что Э. Гаскелл предлагает собственный взгляд на эсхатологическое учение, работая при этом с обоими аспектами – апокалиптическим и миллениаристским. Немаловажным для канвы произведения является и описание литературной дискуссии, в ходе которой мисс Дебора Дженкинс с достоинством доказывает капитану Брауну превосходство доктора Джонсона над молодым писателем Чарлзом Диккенсом (с. 151). Однако в конечном итоге именно новая литература завоевывает сердца крэнфордцев. Наконец, автором диссертации совершенно четко определено, что в «Крэнфорде» Гаскелл не просто предлагает реалистическое описание города, а придает этому месту и событиям, происходившим в нем, обобщающий смысл, что служит залогом привлекательности романа для читателей и исследователей по настоящее время.

Выдвинутые на защиту семь положений диссертации достаточно адекватно отражают вклад диссертантки в англистику, не оставляя сомнений в качестве квалификационной работы. Однако в самом тексте диссертации есть ряд положений и трактовок, которые требуют пояснения. При определении композиционно-смысловой организации текста романов Бронте, возможно, было бы полезно обратиться к титульным листам их первых изданий. Так, «Джейн Эйр» выносится на суд читателям как роман-автобиография, *отредактированная* (edited by) Каррером Беллом, в то время как на титульном листе романа «Городок» указано, что он *написан* Каррером Беллом. Есть и частные замечания – уточняющие и дополняющие, в основном дискуссионного характера. В главе второй при анализе романа «Джейн Эйр» недостаточно убедительным представляется сравнение общности черт характера Сент-Джона Риверса и мистера Брокльхерста, тем более представление Сент-Джона по аналогии с ловудским директором «безжалостным патриархальным тираном» (с. 64). Кроме того, вероятно, следовало бы обратить внимание не только на некоторое довольно поверхностное сходство Джейн Эйр с героиней романа Теккерея Бекки Шарп, «маленьким хищным зверьком, стремящимся удовлетворить свой алчный аппетит» (с. 60), но и указать на разительные различия между ними. Ведь Джейн, несмотря на тяжелые жизненные испытания, не идет на сговор с совестью, а, получив огромное наследство, (по подсчетам западных исследователей, по современному курсу оно превышало бы миллион фунтов) великодушно разделила его с кузинами и кузеном на четыре равные части.

Высказанные замечания отнюдь не умаляют достоинств рецензируемой работы. Работа интересна, отличается новизной, подкреплена обширным эпистолярным материалом, а также высоким качеством переводного варианта, т. е. обладает целым рядом достоинств, которые должны быть присущи кандидатской диссертации как квалификационной работе.

Диссертация Васильевой Эльмиры Викторовны на тему «Творчество Ш. Бронте и Э. Гаскелл в контексте духовных исканий ранневикторианского периода» соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 01.09.2016 № 6821/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», соискатель Васильева Эльмира

Викторвна заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.03 – Литература народов стран зарубежья (литература народов Европы, Америки, Австралии).

Член диссертационного совета
доктор филологических наук,
доцент кафедры английского языка
для востоковедов СПбГУ

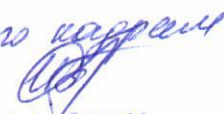

Д. Г. Алилова

18. 01. 2017

Данную подпись заверяю
Документ подготовлен в порядке исполнения
Трудовых обязанностей

Вед. сек. по кадрам
С. И. Байценов
18. 01. 2017